ТРУДНО передать то грандиозное впечатление, которое производят проекты Программы и Устава. Каждый раздел этих документов поражает размахом, глубиной, человечностью.

Мы живем в дни небывалого взлета народной инициативы, народной активности, и каждый новый день на советской земле приносит новые чудеса. Давно ли мы останавливались на улице, чтобы услышать весть о первом спутнике! Прошло немного времени, и с экрана телевизора нам уже улыбаются Юрий Гагарин и Герман Титов. Еще небольшой отрезок времени, и мы с гордостью узнаем о завершении строительства самой крупной в мире ГЭС — Волжской имени XXII съезда КПСС, в сооружении которой принимали участие коллективы сотен заводов, десятки тысяч советских людей разных профессий.

Коллектив, коллективизм — замечательные это понятия! Ведь именно коллективный труд, коллективное творчество, в процессе которых ярко проявляется творческая индивидуальность, преобразовали нашу землю, приближают нас к коммунизму.

Я — актер, и, естественно, мне хочется поговорить о своей профессии и о том, что близко с ней связано. Театр — искусство коллективное по самой своей природе. Если взять область театрального искусства, то, в отличие от книги писателя, картины художника, симфонии или песни композитора, спектакль создается большим коллективом людей; в сложный и многотрудный процесс его включается творчество многих. И даже свой образ актер создает во время репетиций, в процессе совместной работы с режиссером, с товарищами по профессии, художником и другими участниками постановки. И разве не должны здесь выработаться те замечательные отношения, о которых записано в проекте Программы КПСС?

«Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;

— гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат» — вот эти замечательные слова.

АРТИСТ ТВОРИТ В КОЛЛЕКТИВЕ

И тут мы, деятели искусства, вправе задать себе вопрос: а все ли мы сделали, чтобы поднять воспитательную работу в театральных коллективах, чтобы воспитывать в себе и прививать молодежи чувства дружбы, уважения, взаимопомощи, взаимовыручки?

Мы подчас справедливо обижаемся на иных молодых актеров. Нас иногда огорчают их недисциплинированность, нежелание активно участвовать в общественной жизни коллектива, отсутствие творческой ответственности и требовательности к себе. Разумеется, это относится лишь к небольшой части молодого поколения. В ленинградских театрах есть молодежь, которой можно по праву гордиться. Но на воспитательную работу с молодыми актерами всем нам надо обратить внимание.

В ПРОЕКТЕ Программы придается огромное значение воспитательной роли литературы и искусства, которые «призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания».

До какого же высокого политического, художественного, этического уровня надо подняться нам, деятелям театра, чтобы превратить в жизнь эти величественные задачи! Как нужно много, самоотверженно и горячо трудиться, как активно и заинтересованно помогать друг другу!

Мы часто говорим о работе того или иного актера над образом современника, о том, насколько ему удалось передать богатство его внутреннего мира, духовных запросов. Да, наш живой и реальный современник, живущий бок о бок с нами, творец, преобразователь, новатор, отважный завоеватель космоса часто опережает образы, созданные в произведениях литературы и искусства, нам приходится подтягиваться до его уровня. И здесь нельзя еще и еще раз не вспомнить о драматургии.

От драматургов ждем все мы — артисты и зрители — правдивых, полнокровных, замечательных героев нашего времени. Какое истинное наслаждение для всех художников сцены работать над настоящей и полноценной драматургией. Тогда появляются и творческое горение и хорошее рабочее настроение. Пьеса горячей мысли и большого чувства воспитывает не только зрителей, но и нас, ее исполнителей.

Она влияет на наши мировосприятие, взаимоотношения, даже на характеры. Порой незаметно для себя мы становимся чище, благороднее, у нас возрастает чувство ответственности за свою работу и друг за друга. С радостью, например, вспоминаем все мы процесс работы над пьесами «Иркутская история» А. Арбузова, «Океан» А. Штейна. Это было подлинно вдохновенное творчество всех создателей и участников спектаклей.

Я прожил уже немалую артистическую жизнь. На сцену Большого драматического театра имени М. Горького я пришел в 1930 году, здесь же получил высокое звание народного артиста СССР. На моей памяти много произошло событий в жизни театрального коллектива, в истории становления его мастерства. Некоторые пороки в жизни коллектива изживались с трудом. Но все мы понимали, что эти пороки достались нам в наследие от старого дореволюционного театра. Нужна энергия, принципиальность, воля, дисциплина и самодисциплина, чтобы повседневно выводить эти темные пятна прошлого.

Нужны чуткость, внимание и работа — все за одного и один за всех, — чтобы окончательно разделиться со всем, что еще мешает нам работать и жить по-коммунистически.

С большой благодарностью вспоминаю я о крупных мастерах нашего театра — Николае Федоровиче Монахове и Василии Яковлевиче Софронове, которые необычайно заботливо поддерживали меня на первых порах моей работы в театре.

После первой сыгранной мною роли Лихомского в «Человеке с портфелем» А. Файко я не был занят в новой работе театра и здорово приуныл. Известно, что такое вынужденное творческое безделье, да еще для молодого парня! Бреду я как-то по театру, встречаю Николая Федоровича, пользовавшегося огромным авторитетом в труппе.

— Скучаете, молодой человек, без работы? — спрашивает он.

— Очень.

— А что бы вы хотели сыграть?

В театре в это время репетировали «Утопию» — коллективную пьесу нескольких авторов.

— Я бы рабочего Ирджимова сыграл...

Тогда Монахов пошел к Василию Яковлевичу Софронову, которому была поручена роль Ирджимова, и уговорил его разделить со мной эту работу. И я играл в очередь с Софроновым, который очень помог мне своими творческими советами. Легко себе представить, как это открыло меня, только что вступившего в труппу театра, с каким наслаждением исполнял я роль киргиза Ирджимова, энтузиаста и мечтателя.

ГОВОРЯ о коллективном творчестве в театре, конечно, нельзя умолчать о режиссере — авторе сценического произведения, руководителе актеров. Правильные взаимоотношения между режиссером и актером, их взаимное доверие друг к другу — основа успешного решения спектакля. Сошлюсь снова на личный пример.

Не так давно мне довелось сыграть роль Эзопа в спектакле «Лиса и виноград». Этот образ — один из моих любимых. Очень задушевно, нестандартно выписан драматургом Г. Фигейредо характер легендарного баснописца, который самозабвенно, мучительно жаждет свободы. Ни бои хозяина-рабовладельца Ксанфа, ни любовь его жены — гордой и красивой Клеи к талантливому рабу не могут укротить эту жажду свободы.

Поначалу мне все время хотелось играть роль броско, с широкими жестами, пламенными словами. Но Георгий Александрович Товстоногов всячески ограничивал внешний темперамент, добиваясь темперамента внутреннего.

«Чувства Эзопа kloкочут, как подземный ключ, сдерживаемый

громадой земного пласта», — так можно сформулировать существо его творческих советов. И если мне в какой-то мере удалось их реализовать, то я прежде всего должен поблагодарить режиссера.

Каждый из нас, актеров, располагающих жизненным и профессиональным опытом, отчетливо понимает: да, актер творит в коллективе, он обязан своим творческим ростом ежедневно, ежеминутно огромному коллективу людей — от товарища по сцене до осветителя.

ВЧИТЫВАЯСЬ в проект Программы, я обратил внимание на слова: «органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей».

В каждом театральном коллективе, помимо творческих работников театра, существуют многочисленные сотрудники производственных цехов; это те люди, которых не видит зритель, но без которых немислим процесс создания спектакля. И я думаю, что мы, актеры и режиссеры, часто незаслуженно забываем об их духовном и профессиональном росте, расширении кругозора, нуждах, заботах и потребностях. Не случайно на многих наших собраниях раздаются голоса сотрудников производственных цехов о том, что они чувствуют себя подчас как бы изолированными от творческих работников. Очевидно, и партийным организациям театров, и их общественности, и всем нам следует задуматься над этим. А ведь многие из этих работников — замечательные мастера в своей области, подлинные энтузиасты и поэты своего дела.

К двадцать первой годовщине Советской власти готовили мы «Человека с ружьем». Образ Ленина воплотил В. Я. Софронов, Шадрина играл я. Много раз репетировали сцену в Смольном. Весь коллектив понимал ответственность этой сцены. Ведь это был один из первых ленинградских спектаклей о Ленине. И вот на одну из репетиций выходит Софронов в гриме Ленина, сделанном нашим гримером Сергеем Марселовичем Маковецким. Все ахнули. Как это удалось нашему гримеру преобразить Софронова, у которого в чертах лица не так уж много сходства с Ильичем! Я тоже испытал такое потрясение, как будто встретился с живым Лениным. С этой минуты сцена ожила и зазвучала.

Примеров можно привести много: творчество каждого актера ежедневно тысячами невидимых нитей связано с творчеством других работников большого и сложного театрального производства.

И сейчас, на пороге XXII съезда партии, наш общий патристический долг — сделать все, чтобы наше творчество протекало в атмосфере доверия, взаимопомощи, взаимовыручки.

Вот какие мысли возникли у меня, когда я вчитывался в величественные строки проекта Программы КПСС.

В. ПОЛИЦЕЙМАКО,
народный артист СССР

Ленинград

6 ОКТ 1968